

"Ты уверена, что хочешь, чтобы я его вставил?" спросил Джордан.

"Уверена", - пробормотала я, кивнув слишком категорично.

"У нас могут быть большие неприятности из-за этого", - предупредил он.

В ответ я притянула его плечи ближе, и его дыхание участилось. Он посмотрел вниз на то место, где мы собирались стать одним целым. Это выглядело пугающе, но мне пришлось проглотить все сомнения. Я хотела этого. Даже моя рациональная сторона не собиралась отговаривать меня от этого.

"Я должен надеть презерватив", - неожиданно сказал он.

По какой-то причине в моем сердце вспыхнула паника. "Ты продолжаешь оправдываться", - прошептала я, и его глаза расширились. "Ты... не хочешь?".

"Это совершенно не то, что я говорю. Да ладно, ты же знаешь это". Его голос был обнадеживающим, и я хотела ему верить. Он опирался на локти, чтобы дотянуться до меня и наклонить мой подбородок вверх. "Если ты даже можешь сомневаться в том, как сильно я тебя люблю, значит, я что-то делаю не так".

Я не могла не улыбнуться. Я знала, что он любит меня. Возможно, он колебался, потому что любил меня. Казалось, он спрашивал разрешения своим взглядом, и я кивнула ему. Медленно он продвинулся вперед, и я задохнулась, когда он вошел в меня.

Вспышка боли пронеслась по моему паху и медленно рассеялась, когда он затих. Он застонал, когда проник в меня, и его тело дрожало, пока мы стояли на месте. У нас обоих это был первый раз, и я слышала, что такая ситуация обычно приводит к катастрофе. Однако я чувствовала, что, учитывая все обстоятельства, все идет просто волшебным образом. Современная сказка.

Я притянула его к себе, чтобы поцеловать, и это, казалось, окончательно решило, что этот день станет лучшим в моей жизни. Мы наконец-то были вместе. Он смотрел на меня с обожанием, а затем произнес мои четыре любимых слова.

"Я люблю тебя, Лекси".

-

Машина позади меня посигналила, вырвав меня из моих грез. Черт возьми, все только начиналось. Я зарычал и начал движение. Я сидел на красном светофоре, позволяя своим мыслям блуждать, пока последние лучи дневного света исчезали за горизонтом. Я снова погрузился в фантазии. Честно говоря, большую часть своей жизни я провел в фантазиях. Это было веселее. Это было более захватывающе. И... это позволяло жить в своих "Что если".

Иногда, однако, это было не очень хорошо. Иногда от этого становилось еще больше.

И, говоря о фантазиях, я подумал, что вот-вот проеду мимо места, которое сделало их реальностью. Чуть дальше по дороге фиолетовым и пурпурным неонам светилось слово "Табу". На фасаде приземистого и непритязательного здания ничто больше не намекало на то, что можно найти внутри. Для непосвященных это было лишь источником слухов; здание, о котором никто не знал, но все интересовались.

"Табу", без сомнения, был самым эксклюзивным ночным клубом в городе. Конечно, это был маленький городок, ничто по сравнению с суетой и шумом мегаполиса, расположенного всего в часе езды. Однако его слава и известность держались на минимальном уровне. Обыватели могли бы задаться вопросом, как в данном случае эксклюзивность и осторожность могут идти рука об руку. Я усмехнулся. Я знал секрет. Конечно, я знал.

Светофор загорелся зеленым, и я проехал мимо "Табу", свернул за квартал и припарковал машину перед мясным магазином. Его стерильно-белый флуоресцентный свет был просто граничащим с неприятным, и в нем было не так много покупателей, но он все равно был моим. Тем не менее, я переосмыслил идею магазина. Не странно ли иметь круглосуточный мясной магазин?

"Привет, Тони", - сказал я, входя в магазин.

Ростовой и ворчливый пятидесятилетний итальянец за прилавком наклонил ко мне подбородок. "Добрый вечер, мисс Р. Что будете заказывать?"

"Четыре каре ягненка, с мятой на гарнир", - объявила я, и он кивнул, когда я прошла мимо него и направилась к морозильной камере в задней части. Миновав большую металлическую дверь, я спустился по длинной лестнице, стены которой освещались тусклыми красными лампочками. У основания лестницы стояли два вооруженных охранника в классических костюмах и солнцезащитных очках, которые можно увидеть в кино. Я ухмыльнулся про себя. Да, они действительно существовали, как это ни банально.

"Добрый вечер, мисс Р", - сказал один из них, и они распахнули передо мной двойные двери из темного дуба. Я кивнула им и пошла по коридору. По всему пути меня приветствовали сотрудники в профессиональной одежде, и я должна была признать, что это была приятная часть работы. Сколько девятнадцатилетних подростков могут сказать, что они управляют успешным бизнесом?

Наконец я добралась до смотровой площадки, где еще больше сотрудников наблюдали за происходящим в заведении. У нас был прекрасный вид на большую площадь внизу, и иногда мне просто нравилось стоять здесь и смотреть на все тела, движущиеся вместе, на пары, вечно благодарные за предоставленное мне убежище. Мой мир фантазий.

Табу.

"Бонсуар, мадемуазель", - сказал ухоженный джентльмен, поклонившись, когда я вошла. Ему было около сорока лет, с аккуратно подстриженными усами и прической.

"Бонсуар, Ален", - ответила я, проходя мимо него, чтобы осмотреть собравшихся. В воскресенье вечером в других местах обычно было мало народу, но у нас всегда все было хорошо. "Как у нас дела на этот вечер?"

"Отлично, как всегда, мадемуазель". Француз сохранял красноречивое выражение лица, но от меня не ускользнул гордый блеск в его глазах. Ален был со мной с самого начала, помогая мне освоиться в этой отрасли. Пару раз я предлагал ему стать совладельцем клуба, но он всегда отказывался. Изящный ублюдок.

"Близнецы приехали?" спросила я.

"Да, мадемуазель".

Я просканировала танцпол, вглядываясь в массу покровителей, извращающихся со своими незаконными партнерами, и наконец заметила их. Моя лучшая подруга обхватила руками шею своего брата-близнеца, и они с обожанием смотрели друг другу в глаза. Очень банально, но она уверяла меня, что все глупые песни о любви обретают смысл, когда ты влюблен. Это было преувеличением, но я все равно был рад, что она наконец-то обрела счастье. Скрестим пальцы, чтобы оно длилось долго, мрачно подумал я, а затем быстро отбросил эту мысль. Не нужно быть таким угрюмым; иногда счастливые концы все же случаются.

"Мадемуазель, только что прибыли сенаторы", - объявил Ален, и я перевела взгляд на один из экранов. Мы не могли допустить, чтобы наши уважаемые благодетели входили через парадную дверь, поэтому у нас был специальный вход для VIP-персон.

"Пусть садятся", - распорядился я. Ален передал мне планшет, чтобы я просмотрел факты перед встречей с ними. "Ничего нового не хотите добавить?"

"На данный момент нет, мадемуазель".

"Тогда самое время поздороваться". Перед тем, как направиться к выходу, я заметила рыжеволосого подростка с пожилым мужчиной в одной из наших частных комнат. Она лежала на кровати, облокотившись на него, и выглядела готовой разорвать на нем рубашку. "Что я говорил об этих двоих? Камеры для них выключены".

"Конечно. Хорошая возможность".

Я кивнул и направился обратно в коридор для персонала, а затем спустился на танцпол. К этому моменту два сенатора сидели в одной из кабинок в стороне, обеспечивая нам необходимое уединение. Один был загорелым, на руках у него была женщина, прижавшаяся к

его груди и с тоской наблюдавшая за танцующими посетителями. Другой был красив, мужчина, достойный карьеры модели.

Игровое лицо на месте.

Я подкрался к ним, и симпатичный мужчина поднял на меня глаза. "Добрый вечер, джентльмены", - мило сказала я.

"Нам не нужны девушки", - пробурчал он, прежде чем его спутница успела его остановить. Загорелый мужчина вскочил на ноги, но я подняла руку.

"Если вы не знали, сэр, это не такой клуб". Я усмехнулась, когда он скептически посмотрел на меня, и наконец его спутница заговорила.

"Мисс Рочестер! Так приятно видеть вас снова", - воскликнул он, и я засияла. Симпатичный мужчина смущенно поднял на него глаза.

"Сенатор Мур, как всегда, восхитителен". Я села напротив симпатичного мужчины, брови удивленно вскинулись. "А это, должно быть, сенатор Барнс. Рада познакомиться с вами. Меня зовут Лекси Рочестер".

"Владелица, я полагаю", - медленно произнес Барнс, взглянув на Мура, а затем на меня. "Должен сказать, я не ожидал, что владелец этого места будет таким... молодым". Когда он это сказал, его глаза пронеслись по моему телу, рассматривая мою фигуру, облаченную в темно-фиолетовое платье-слип. Жуть. Я утешалась тем, что его истинный порок был иного рода, и дьявольски ухмыльнулась.

"Ну, мы бываем разных форм и размеров, как и наша клиентура. Но в "Табу" вы оставляете свои личности за дверью". Он чуть не фыркнул. Похоже, банальный любительский маркетинговый ход сработал. "Я полагаю, вы проявили интерес к тому, чтобы стать уважаемым благотворителем нашего скромного заведения".

"Я пришел сюда, чтобы осмотреться", - резко ответил он. "Кертис говорил об этом месте только хорошее, но лично я люблю сначала читать плохие отзывы. Звучит слишком хорошо, чтобы быть правдой".

<http://erolate.com/book/2189/59309>